

Лавров-Платонов А. Ф. Письма проф. А. Ф. Лаврова-Платонова (впоследствии высокопреосв. Алексія, архиеп. Литовскаго) к прот. А. В. Горскому: [Письма 7–15. Год 1870] / Примеч. Н. А. Колосова // Богословский вестник 1895. Т. 2. № 6. С. 405–433 (3-я пагин.). (Продолжение.)

Письма профессора А. Ф. Лаврова-Платонова (впоследствии высокопр. Алексія, архієпископа Литовскаго) къ протоіерію А. В. Горскому *)

Съ примѣчаніями Н. А. Колосова.

7 1).

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій
Отець Ректоръ!

Напутствуемый благословеніемъ и благожеланіемъ Вашего Высокопреподобія, благополучно прибылъ я въ Петербургъ въ 5 часовъ вечера въ воскресенье 25 апрѣля и, поклонившись общему покровителю нашему Св. Благовѣр-

---

*) Продолженіе. См. Январь.

1) Отселѣ начинаются письма А. Ф. Лаврова уже какъ члена комитета для преобразованія духовно-судебной части. Такъ какъ всѣ послѣдующія письма А. Ф. къ А. В. Горскому касаются преимущественно работъ этого комитета, то необходимо сказать нѣсколько словъ объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ мысль о духовно-судебной реформѣ, и о составѣ комитета.

Въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1870 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода гр. Д. А. Толстой между прочимъ писалъ: „Духовный судъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ производится порядкомъ, опредѣленнымъ въ уставѣ духовныхъ консисторій, Высочайше утвержденномъ 27 марта 1841 г. и составленномъ соотвѣтственно правиламъ судопроизводства по гражданскому вѣдомству, содержащимся въ сводѣ законовъ изданія 1832 г. Съ теченіемъ времени сводъ сей подвергался различнымъ измѣненіямъ, а съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 г. судебныхъ уставовъ, все судопроизводство и самое судоустройство по гражданскому вѣдомству получили коренное преобразованіе, на совершенно иныхъ началахъ, которыя оказались вполне соотвѣтствующими цѣлямъ правосудія... уставъ же духовныхъ консисторій, по отношенію къ порядку суда, до настоящаго времени существуетъ въ первоначальномъ его видѣ, безъ всякаго измѣненія, и церковный судъ доселѣ остается съ преж-

ному Князю Александру, отправился на Троицкое Подворье ко Владыкѣ ¹⁾. Принять милостиво и узналъ отъ Владыки, что Иванъ Николаевичъ ²⁾ прибылъ въ субботу утромъ и въ

ними формами, при прежнемъ порядкѣ производства. Между тѣмъ.... нѣкоторыя изъ началъ новаго судопроизводства имѣли мѣсто въ древней православной Церкви и отчасти въ древней русской; таковы напр., устность и гласность судебного процесса, преобладаніе обвинительнаго начала надъ слѣдственнымъ. Въ виду сего Св. Синодъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости преобразованія судебной части по духовному вѣдомству, сообразно тѣмъ началамъ, на основаніи которыхъ совершено преобразование судоустройства и судопроизводства по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ, насколько эти начала окажутся примѣнимыми къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго.

Для обсужденія столь важнаго дѣла и для составленія основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, изъ которыхъ затѣмъ должны быть развиты подробные уставы, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 12 января 1870 г., учрежденъ особый комитетъ подѣ предѣлательствомъ присутствующаго въ Св. Синодѣ архіепископа Литовскаго Макарія (Булгакова, впоследствии (съ 1879 г.) митрополита Московскаго, † въ 1882 г.), изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоретическою или практическою частью судоустройства и судопроизводства церковнаго или свѣтскаго“. (Извлеченіе изъ отчета, СПб., 1871, стр. 262—264).

Комитетъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Отъ духовнаго вѣдомства: главный священникъ арміи и флотовъ прот. Богословскій, члены духовныхъ консисторій: Петербургской—прот. Содалскій, Московской—прот. Рождественскій, Кіевской—прот. Лебединцевъ, проф. Кіевскаго университета прот. Фаворовъ; профессора церковнаго законовѣднія: Моск. Дух. Академіи Лавровъ и С.-Петербургской Барсовъ и юрисконсультъ при оберъ-прокурорѣ Св. Синода Степановъ. Отъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи: старшій чиновникъ Отдѣленія Маркусъ и состоящій при немъ дѣйств. стат. сов. Любимовъ. Отъ Министерства Юстиціи: правитель канцеляріи Министерства Бурлаковъ, прокуроръ С.-Петербургск. окружнаго суда Баженовъ, товарищъ предѣлателя того же суда Сабуровъ и предѣлатель С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей Неклюдовъ. Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: профессора С.-Петербургскаго университета—гражданскаго права Пахманъ и уголовнаго права Чебышевъ-Дмитріевъ. Дѣлопроизводителями комитета были назначены: состоящій при департаментѣ Министерства Юстиціи Матвѣевъ и секретарь С.-Петербургской духовной консисторіи Камчатовъ.

Комитетъ началъ свои засѣданія съ 30 апрѣля 1870 г. и имѣлъ въ теченіи этого года 23 засѣданія.

¹⁾ Московскому, Высокопреосвящ. Иннокентію Веніамінову († 1879 г.), находившемуся въ то время въ Петербургѣ, для присутствованія въ Св. Синодѣ.

²⁾ Рождественскій, протоіерей и членъ Московской духовной консисторіи († 1894 г.), бывшій также, какъ уже и упомянуто, членомъ комитета для

воскресенье уже служил со Владыкою на подворьѣ, и что мы не опоздали, и даже можно было бы требовать насъ не столь экстренно и поспѣшно. Комитетъ о цензурѣ ¹⁾ еще

преобразованія духовно-судебной части. Онъ держался одинаковыхъ съ А. О. Лавровымъ взглядовъ на предполагавшуюся церковно-судебную реформу. А. О. постоянно упоминаетъ о немъ въ своихъ письмахъ къ А. В. Горскому, называя его то Иваномъ Николаевичемъ, то отцомъ протоіереемъ.

¹⁾ Шестидесятые годы были влобще временемъ усиленныхъ реформъ и преобразованій. Отголоски этихъ реформъ не могли не доходить и до духовнаго вѣдомства и здѣсь производили соответствующую реакцію. Такъ явились: духовно-учебная реформа и проекты реформъ духовно-судебной и духовно-цензурной.

6 апрѣля 1865 г. постѣдовалъ указъ, которымъ значительно ослаблялась строгость дѣйствовавшихъ дотолѣ цензурныхъ постановленій и устанавливались для печати довольно большія облегченія (главнымъ образомъ отгѣна въ большинствѣ случаевъ предварительной цензуры). Цензурное управление сосредоточивалось въ учрежденномъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати. Слѣдствіемъ этой реформы явилась мысль объ облегченіи строгости и духовной цензуры. Оберъ-прокуроръ Св. Синода гр. Д. А. Толстой въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1870 г. весьма опредѣленно развивалъ мысль, что духовная цензура не можетъ и не должна оставаться въ прежнемъ положеніи и что устави о духовной цензурѣ, изданный еще въ 1828 г., „во многомъ требуетъ соответствующихъ времени и обстоятельствамъ измѣненій“; тѣмъ болѣе, что по новому (30 ноября 1869 г.) академическому уставу цензура духовныхъ книгъ, прежде принадлежавшая Академіямъ, „изъята изъ вѣденія высшихъ духовно-учебныхъ установленій, какъ предметъ сторонній для ихъ ученой и учебной дѣятельности“. (Извлеченіе изъ отчета, СПб, 1871 г., стр. 264—272). Поэтому и въ виду того, что по Высочайшему повелѣнію 2 ноября 1869 г. была учреждена, подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря князя Урусова, новая коммиссія для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати, Св. Синодъ призналъ „необходимымъ и благовременнымъ“ подвергнуть пересмотру уставъ духовной цензуры, для чего въ январѣ 1870 г. была составлена особая коммиссія изъ 2-хъ духовныхъ и 4-хъ свѣтскихъ лицъ духовнаго вѣдомства, подъ предѣлательствомъ архіепископа Литовскаго Макарія, которой поручено было представить Св. Синоду соображенія о необходимыхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ по духовно-цензурной части. Коммиссія, рассмотрѣвъ всѣ законоположенія и распоряженія по духовной цензурѣ съ 1720 г. и сдѣлавъ обстоятельный разборъ устава 1828 г. съ указаніемъ его главныхъ недостатковъ, выработала рядъ законоположеній, сущность которыхъ сводилась къ тому, что „духовная цензура должна основываться на тѣхъ же началахъ, на какихъ существуетъ или будетъ существовать цензура свѣтская“, а главные пункты состояли въ слѣдующемъ: Освободить отъ предварительной цензуры, оставивъ для нихъ только цензуру наблюдательную: а) въ обѣихъ столицахъ: 1) всѣ духовныя періодическія изданія, если издатели сами того по-

не кончилъ своихъ дѣлъ, и преосвящ. Макарій могъ открыть нашъ комитетъ только 30 апрѣля. На подворьѣ узналъ я, что Владыка получилъ Высочайшее разрѣшеніе отправиться въ епархію съ 15 мая.

Въ понедѣльникъ явился я къ предсѣдателю, преосвящ. Макарію, и узналъ отъ него утѣшительную вѣсть, что и онъ получилъ Высочайшее разрѣшеніе отправиться въ епархію съ 1 іюня и что, слѣд., насъ продоржать въ Петербургѣ теперь только одинъ мѣсяцъ.

Во вторникъ, въ 12-мъ часу, представлялись мы вмѣстѣ съ отцемъ протоіереемъ оберъ-прокурору. Говорилъ о судномъ Комитетѣ и о томъ, что нужно бы какъ-нибудь отдѣлать въ консисторіяхъ судную власть отъ административной. Меня спрашивалъ—дѣлаются ли у насъ въ Академіи приготовленія къ предстоящему преобразованію ⁵⁾). Бесѣдовалъ съ нами минутъ пять.—Отъ него отправились мы къ преосвящ. Митрополиту Исидору, который въ бесѣдѣ съ

желаютъ, и 2) за нѣкоторыми исключеніями, всѣ духовныя сочиненія оригинальныя, объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, и переводныя не менѣе 20 листовъ; б) повсемѣстно: 1) всѣ изданія Св. Синода и епархіальныхъ начальствъ, а также, за нѣкоторыми исключеніями, всѣ вообще сочиненія священнослужителей духовно-нравственнаго содержанія; 2) всѣ изданія духовныхъ Академій и духовныхъ ученыхъ обществъ; 3) всѣ изданія духовнаго содержанія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ сихъ языковъ, т. е. всѣ вообще творенія съ отцевъ и учителей Церкви и всѣ другія произведенія древней богословско-литературы. Предварительная цензура оставалась главнымъ образомъ для сочиненій и переводовъ учительна-руководственнаго, догматическаго и литургическаго характера, а равно и переводовъ Свящ. Писанія на русскій языкъ и толкованій на него. Затѣмъ, комиссія проэктировала уничтоженіе духовной цензуры какъ отдѣльнаго учрежденія и соединеніе духовной и свѣтской цензуры въ одну общую, съ тѣмъ, чтобы въ составѣ не только цензурныхъ комитетовъ, но и Главнаго Управленія по дѣламъ печати находились лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, избираемые и утверждаемые съ согласія Св. Синода.

Занятія комиссіи были окончены въ маѣ 1870 г., и выработанныя ею предложенія были рассмотрѣны и одобрены Св. Синодомъ а затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію 21 декабря того же года, переданы на рассмотрѣніе комиссіи кн. Урусова, съ назначеніемъ въ эту комиссію члева отъ Св. Синода. Но духовно-цензурная реформа, какъ и духовно-судебная, осуществлена не была.

¹⁾ Новый уставъ введенъ былъ въ Петербургской и Кіевской Академіяхъ въ 1869 г., а въ Московской и Казанской въ 1870 г.

нами, продолжавшейся болѣе получаса, говорилъ между прочимъ о нуждѣ соединенія Виѳанской семинаріи съ Московскою. На замѣчаніе отца протоіерея, что при осуществленіи этой мысли можетъ оказаться недостатокъ при замѣщеніи мѣстъ, митрополитъ сказалъ, что тогда можно будетъ приглашать излишнихъ изъ другихъ епархій, напр. изъ Новгородской; на мое—что Виѳанская семинарія есть благотворительная, для бѣдныхъ необходимая, возразилъ, что тогда суммы ассигнуемыя для бѣдныхъ Виѳанскихъ будутъ переведены въ Москву

Отправившись затѣмъ въ канцелярію оберъ-прокурора, я исполнилъ порученіе Вашего Высокопреподобія о сочиненіи Кудрявцева ¹⁾. Сочиненіе потеряно въ канцеляріи; ищутъ, но Богъ вѣсть, найдутъ ли. Какъ быть съ этимъ?

Въ синодской канцеляріи наводилъ я справку объ отпускѣ отца Михаила ²⁾. Отпускъ, по свидѣтельству секретаря, разрѣшенъ, и пособіе назначено въ размѣрѣ 800 р.

¹⁾ Здѣсь разумѣется А. Н. Кудрявцевъ, магистръ XXV курса (вып. 1866 г.) Московской Духовной Академіи, въ то время діакономъ посольской церкви въ Вѣнѣ, а впослѣдствіи (съ 1873 г.) профессоръ Богословія въ Новороссійскомъ Университетѣ и протоіерей († въ 1888 г.).

По состоявшемуся въ 1863 г. распоряженію Св. Синода, курсовыя (магистерскія или кандидатскія) сочиненія студентовъ Академій, по прочтеніи ихъ наставниками предметовъ, по которымъ писались сочиненія, пересматривались послѣ этого еще двумя членами конференціи и, кромѣ того, въ общемъ собраніи конференціи подъ предѣлательствомъ епархіальнаго архіерея, послѣ чего присуждалась студенту ученая степень. Затѣмъ все дѣло, съ отзывами о сочиненіи, но безъ приложенія самаго сочиненія, посылалось на окончательное утвержденіе въ Св. Синодъ. При разсмотрѣніи сочиненія Кудрявцева („Разсмотрѣніе Евангелія отъ Іоанна можетъ ли подтвердить свидѣтельство древности, что Іоаннъ писалъ свое Евангеліе, уже имѣя въ виду другаго Евангелія?“) вышло разногласіе въ оцѣнкѣ сочиненія между рецензентами, именно: между первоначально читавшимъ сочиненіе архим. Михаиломъ и прот. Ф. А. Сергіевскимъ, причемъ А. В. Горскій защищалъ Кудрявцева. Вслѣдствіе этого разногласія, Св. Синодъ отъ 31 января 1869 г. вытребовалъ изъ конференціи и самое сочиненіе Кудрявцева, а присужденіе ему ученой степени (магистра) было отложено до разсмотрѣнія сочиненія Учебнымъ Комитетомъ. Учебный Комитетъ, разсмотрѣвъ сочиненіе Кудрявцева, нашелъ его недостаточнымъ для полученія ученой степени и потребовалъ исправленія сочиненія. Кудрявцевъ впослѣдствіи исправилъ сочиненіе и былъ удостоенъ степени магистра Богословія.

²⁾ Лузина, инспектора Академіи, въ южныя губерніи Россіи для лѣченія, до 9-го сентября 1870 г.

Исполненіе послѣдуетъ, когда будетъ подписанъ журналъ.

Во вторникъ на слѣдующей недѣлѣ будетъ послѣднее засѣданіе въ комитетѣ о духовной цензурѣ. Я увѣренъ, что никто у насъ въ Академіи не угадаетъ, къ чему пришелъ комитетъ. Ни болѣе, ни менѣе какъ къ тому, чтобы передать духовную цензуру въ свѣтское вѣдомство и соединить ее съ свѣтскою, съ тѣмъ, чтобы въ составѣ свѣтскаго цензурнаго управленія были члены, получившіе академическое образованіе и назначаемые не безъ вѣдома духовнаго правительства. Пришедши къ такому заключенію, комитетъ не составилъ никакого проэкта, а только одну записку, которую, по одобреніи Св. Синода, передалъ въ Урусовскую комиссію о цензурѣ. Осуществится все это не скоро. Членъ Урусовской комиссіи И. И. Полнеръ говорилъ мнѣ на мой вопросъ о ходѣ дѣла въ ихъ комиссіи, что чѣмъ далѣе продолжается работа ихъ комиссіи, тѣмъ лучше, чтобы *все это* улеглось. Члены той комиссіи обязаны честнымъ словомъ соблюдать строжайшую тайну и благодарятъ и литературу, что она молчитъ, слѣдуя ихъ внушеніямъ. Одно онъ сказалъ мнѣ— что не будетъ хуже.

Вчера—въ четвергъ было первое засѣданіе нашего комитета, продолжавшееся съ 7 ¹/₂ часовъ до 10. Особенно важнаго не было заявлено ничего. Свѣтскіе показывали, что они умѣютъ говорить, а не учились нашей логикѣ и философіи. Изъ всѣхъ разговоровъ въ концѣ оказалось одно— что въ слѣдующее засѣданіе будемъ читать основныя положенія новаго судоустройства по порядку и разсуждать, какое примѣнимо къ духовному суду, какое нѣтъ. Засѣданія будутъ по одному разу въ недѣлю, слѣд., всего четыре. Всѣ кричатъ, что они завалены дѣломъ по горло, разумѣется кромѣ насъ, вызванныхъ. Говорили больше свѣтскіе, но и наши не все молчали, говорили изъ нашихъ, кромѣ предсѣдателя, нашъ московскій членъ консисторіи и Лебединцевъ Кіевскій. Фаворовъ еще не пріѣхалъ. Всѣхъ было въ засѣданіи, считая и двухъ дѣлопроизводителей, 17 человекъ.

Хотѣлось быть намъ съ отцемъ протоіереемъ гдѣ-нибудь вмѣстѣ, но не удалось, онъ остановился у сына, университетскаго студента, на Васильевскомъ Островѣ, но нахо-

дить квартиру неудобною и не можетъ отыскать по близости другой квартиры. Не дождавшись его и не желая забиваться на Васильевскій, я нашель себѣ квартиру на *Невскомъ проспектъ противъ Николаевской улицы въ домъ №98, Лопатиныхъ, квартир. № 25.* И вотъ мой адресъ, если Вашему Высокопреподобію угодно будетъ сдѣлать мнѣ какое нибудь порученіе.

За симъ прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшимъ слугою
э. о. профессоръ Александръ Лавровъ.

1 Мая 1870 г.
С-Петербургъ.

8.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій Отецъ
Ректоръ!

Не тотчасъ отвѣчалъ я на письмо Вашего Высокопреподобія отъ 9 мая, потому что исчезоша въ суетѣ яко дымъ дніе наши. Простите.

Душевное благодареніе приношу Вашему Высокопреподобію за призываніе Божіей помощи на дѣло наше. Она нужна, крайне необходима намъ теперь. Духъ міра сего, сильный и всегда, теперь, какъ мнѣ кажется, дѣйствуетъ съ особенною силою и даже не въ однихъ сынахъ противленія, но, къ глубочайшему прискорбію, и въ тѣхъ, которые ех офіціо должны были бы быть и дѣйствовать яко сыны благодати. Москва ¹⁾ однакоже не съ ними. И я, Вашъ всеусерднѣйшій слуга, за записку, читанную мною во второмъ засѣданіи, уже имѣю прозвище обскурантиссимуса, котораго и предсѣдатель либеральнѣе. Силы наши весьма слабы со внѣшней стороны, хоть истина и на нашей сторонѣ. Только одно засѣданіе у насъ будетъ еще до отъѣзда предсѣдателя. Затѣмъ онъ высказалъ мысль,

¹⁾ Т. е. московскіе члены комитета: А. О. Лавровъ и прот. И. Н. Рождественскій.

что по отъѣздѣ своемъ учредить маленькій комитетъ для продолженія дѣла. Молимся и вашихъ молитвъ просимъ, чтобы насъ не оставили въ этомъ комитетикѣ. Отряси отъ ногъ прахъ сего, хотъ и царствующаго града, на крильхъ яко голубинѣхъ поскорѣ хотѣлось бы полетѣть въ весь нѣкую ¹⁾.

На вопросы Вашего Высокопреподобія, по наведеніи справокъ, вотъ какіе имѣю честь дать отвѣты: 1. Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора не знаетъ ничего о представленіи къ наградамъ, сдѣланномъ нашею Академію; говоритъ, что при немъ не было, и высказываетъ предположеніе, не лежитъ ли еще у Владыки нашего это представленіе. 2. О перемѣщеніи нашей Академіи ²⁾ въ Москву въ официальныхъ сферахъ никто не говоритъ, и никакой объ этомъ мысли нѣтъ. Всѣ, къ кому я могъ обращаться съ этимъ вопросомъ, только смѣются. „Кто вамъ сказалъ?“ — Да въ газетахъ пишутъ. — „Мало ли что въ газетахъ мелютъ. Вѣдь у васъ денегъ на это нѣтъ, а у насъ и подавно не бывало“. Была рѣчь, но только рѣчь, въ Св. Синодѣ о другомъ перемѣщеніи — именно о перемѣщеніи Казанской Академіи въ Вильну ³⁾. Дорогостоямость

¹⁾ Т. е. въ Сергіевъ посадѣ.

²⁾ Введеніе новаго устава (30 ноября 1869 г.) значительно оживило академическую жизнь и вызвало не мало вопросовъ, чаяній и ожиданій, къ числу которыхъ относится въ Московской Духовной Академіи и вопросъ о перемѣщеніи ея изъ Сергіева посада въ Москву. Еще въ 1867 г., когда конференція М. Д. Академіи выработала по предложенію оберъ-прокурора Св. Сивода свои соображенія по поводу введенія новаго устава, однимъ изъ членовъ ея было представлено особое мнѣніе о переводѣ Академіи въ Москву, но мнѣніе это, какъ касавшееся только одной Академіи, было тогда оставлено безъ вниманія. Въ 1869 г. вопросъ этотъ оживился и вызвалъ нѣкоторый обмѣнъ мнѣній и даже полемику и породилъ немало ожиданій, которымъ однако не суждено было сбыться. Нѣкоторые профессора Академіи писали въ защиту перенесенія Академіи въ Москву весьма интересныя статьи въ „Православномъ Обзорѣннѣ“ 1869 г. и нѣкоторыхъ газетахъ. Но попросу этому, какъ и нѣкоторымъ другимъ вопросамъ, поднимавшимся въ то время, не суждено было получить разрѣшенія.

³⁾ Проектъ объ учрежденіи православной Духовной Академіи въ Вильнѣ дѣйствительно былъ. Въ 1864 г. гр. Муравьевъ представилъ всеподданнѣйшую записку объ учрежденіи въ Вильнѣ высшаго духовнаго училища, въ видѣ добавочныхъ классовъ къ семинаріямъ, съ допущеніемъ въ него свѣтскихъ учениковъ. Оберъ-Прокуроръ А. П. Ахматовъ препроводилъ эту за

Академіи г. Оберъ-Прокурору сильно не нравится, и онъ высказывалъ мысль, что можно бы соединить по двѣ въ одну. Тогда 200,000 было бы экономіи. Но прибавилъ: пусть не при мнѣ это будетъ.—3. О высылкѣ программъ семинарскихъ въ Академію директоръ оберъ-прокурорской канцеляріи объщалъ не забыть и принять мѣры, чтобы онѣ были высланы.

О Пресвященномъ Іоаннѣ ¹⁾ въ видѣ слуха напечатано уже въ „Голосѣ“ 19 мая и въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ 20 мая. Каѳедра будетъ въ Санъ-Франциско; а пока тамъ устроена будетъ церковь и все, епископъ будетъ жить въ Нью-Йоркѣ. Именованіе, если не ошибаюсь, Курильскій и Алеутскій. Пишутъ въ „Голосѣ“, что Біерингъ ²⁾ недавно присоединившійся къ православной Церкви и теперь уже имѣющій санъ священства (хотя будто бы и имѣетъ женою вдову) будетъ въ свитѣ пресвященнаго Американскаго.

Пресвященнѣйшій Рязанскій ³⁾ поручилъ мнѣ передать, что онъ посылаетъ Вашему Высокопреподобію и Академіи

писку вмѣстѣ съ постановленіемъ Западнаго Комитета митрополиту Московскому Филарету, который, рассмотрѣвъ проэктъ, отнесся къ нему отрицательно. (См. Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета по ученымъ и церковно-государств. вопросамъ, т. V ч. 2-я, № 763, стр. 613—614).

¹⁾ Высочайше утвержденнымъ 10 (22 іюня) 1870 г. докладомъ Св. Синода въ бывшихъ російскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ, въ Санъ-Франциско, учреждена самостоятельная архіерейская каѳедра, взамѣнъ существовавшаго при Камчатской епархіи викариатства для управленія православными церквами и миссіями въ Новоархангельскѣ, Кадьякѣ, на Аляскѣ и на островахъ Алеутскихъ, и съ наименованіемъ епископа этой каѳедры Алеутскимъ и Аляскинскимъ. Первымъ епископомъ новоучрежденной каѳедры былъ назначенъ исправлявшій (за болѣзною архим. Михаила) должность инспектора Московской Духовной Академіи профессоръ ея архим. Іоаннъ Митропольскій, нынѣ епископъ Аксайскій, викарій Донской епархіи.

²⁾ Берингъ, профессоръ римско-католической семинаріи въ Балтиморѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, во время Ватиканскаго собора 1870 г., провозгласившаго непогрѣшимость папы, отрекся отъ католицизма, адресовавъ наиѣ Пію IX письмо съ изложеніемъ причинъ своего отреченія, и присоединился со всеѣмъ своимъ семействомъ къ православной Церкви—3 мая 1870 г. Согласно выраженному имъ желанію, онъ былъ рукоположенъ во священника къ вновь устроенной въ Нью-Йоркѣ православной русской церкви.

³⁾ Архіепископъ Алексій Ржаницынъ, впоследствии — Тверской, † въ 1877 году.

благословеніе и почитаніе. Онъ на лѣто остается въ Петербургѣ, а изъ этого заключаетъ, что и зиму продержатъ.

Оберъ-прокуроръ уѣзжаетъ въ имѣніе 2 іюня.

Кудрявцеву посланы уже замѣчанія съ откровеннымъ признаніемъ, что разсужденіе потеряно и съ предписаніемъ, чтобы онъ исправлялъ по черновой. . . .

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія и молитвъ, съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
всепокорнѣйшимъ слугою

экстр.-орд. профессоръ Александръ Лавровъ.

21 мая 1870 г.
С.-Петербургъ.

9.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій Отецъ Ректоръ!

Напутствуемый благословеніемъ Вашего Высокопреподобія, я благополучно совершилъ путешествіе до Петербурга. Въ Москвѣ принималъ благословеніе Владыки по возвращеніи его изъ Никитскаго монастыря, часу въ третьемъ, и послѣ сего отправился въ Петербургъ одинъ. Иванъ же Николаевичъ остался въ Москвѣ еще дня на два дожидаться Кіевскихъ ¹⁾, съ которыми и поѣдетъ въ Петербургъ.

Одно порученіе Вашего Высокопреподобія я исполнилъ и сообщаю сущность полученныхъ мною справокъ. Представленіе о новой каедрѣ ²⁾ утверждено Св. Синодомъ, но

¹⁾ Членовъ комитета—протоіеревъ Лебединцева и Фаворова.

²⁾ Здѣсь разумѣется каедрa естественно-научной апологетики въ Московской Духовной Академіи, занимаемая до настоящаго времени профессоромъ Д. Θ. Голубинскимъ.

Уставомъ 1869 г. каедры физико-математическихъ наукъ, занимаемая въ Москов. Дух. Академіи до введенія устава ордин. проф. Д. Θ. Голубинскимъ и бакалавромъ свящ. Н. Фортинскимъ, исключены изъ числа академическихъ. Но Д. Θ. Голубинскій заявилъ желаніе все-таки преподавать какой либо предметъ, болѣе или менѣе близкій къ кругу наукъ естественныхъ и въ то же время имѣющій близкое отношеніе къ наукамъ богословскимъ. Совѣтъ Академіи, сочувствуя этому заявленію и принимая во вниманіе, что высшею цѣлью образованія всѣхъ воспитанниковъ духовныхъ

въ видѣ довольно искалѣченномъ, согласно мнѣнію Духовно-Учебнаго Комитета, писанному Чистовичемъ. Чистовичъ критикуетъ обѣ части академическаго представленія— и о сущности и о служебныхъ правахъ преподавателя. О

Академіи должна быть проповѣдь и защита христіанскаго ученія, и что въ настоящее время главнымъ источникомъ, изъ котораго возникаютъ возраженія противъ христіанскаго ученія служить превратное разумѣніе фактовъ, открываемыхъ естественными науками, пришелъ къ заключенію, что для воспитанниковъ Академіи, въ виду высшей цѣли ихъ образованія, есть настоятельная нужда въ такомъ знакомствѣ съ естественными науками, которое давало-бы имъ возможность успѣшно пользоваться естественно-научными открытіями какъ для утвержденія истинъ христіанской религіи, такъ и для опроверженія всякихъ ложныхъ и вредныхъ ученій, ищущихъ себѣ опоры въ тѣхъ открытіяхъ... Поэтому Совѣтъ Академіи постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ: ввести въ кругъ предметовъ академическаго преподаванія естественно-научную апологетику, предоставить изученіе этого предмета свободному избранію студентовъ всѣхъ отдѣленій и назначивъ для преподаванія его часы свободные отъ обязательныхъ уроковъ; наставнику этого предмета дать содержаніе и права экстра-ординарнаго профессора, а для содержанія наставника просить Высокопреосвящ. Иннокентія объ ассигнованіи изъ сбереженій Московской кааедры по двѣ тысячи рублей ежегодно; наставникомъ же этой науки, съ правами экстра-ордин. профессора Академіи, утвердить ординарн. профессора физико-математич. наукъ Д. Ө. Голубинскаго.

Высокопреосвящ. Иннокентій утвердилъ это представленіе и согласился давать въ содержаніе наставника вновь вводимой вауки по двѣ тысячи рублей ежегодно, но Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ въ своемъ заключеніи подвергъ критикѣ академическое представленіе. „Предполагаемая наука, говорилось между прочимъ въ заключеніи, будетъ заимствовать содержаніе для себя изъ всѣхъ естественныхъ наукъ, какъ-то: физики, антропологии, физиологии, химіи, астрономіи, естественной исторіи, палеонтологіи и прочихъ, избирая изъ нихъ только тѣ пункты, которые имѣютъ какое-либо отношеніе къ христіанству; причемъ главная задача ея будетъ состоять не въ научномъ изслѣдованіи или научной передачѣ этого содержанія, а въ критической провѣркѣ его относительно христіанства, иными словами говоря—въ направленіи пріемовъ и выводовъ естествознанія сообразно съ христіанскою истиною. Разсматривая предполагаемую науку въ такой ея постановкѣ, нельзя иначе представить ее, какъ космосомъ, т. е. совокупленіемъ всѣхъ естественныхъ наукъ въ одну, построеную въ интересахъ христіанства. Научный „Космосъ“ Гумбольдта показалъ, что по крайней мѣрѣ возможно основательное, въ полной мѣрѣ научное, совокупленіе общихъ выводовъ естествознанія въ одну науку, въ одно построеніе или въ одну картину. Но это возможно только при специальномъ знакомствѣ съ каждою естественною наукою въ отдѣльности и со всѣми въ совокупности. Есть ли для этого достаточныя силы въ данномъ случаѣ, въ этомъ можно сомнѣваться, такъ какъ Совѣтъ Академіи, въ виду трудности вообще имѣть когда-нибудь такого многоученаго преподавателя...

сущности замѣчаетъ что-то въ родѣ того, что у насъ нѣтъ Гумбольдтовъ, которые могли бы построить картину въ родѣ Космоса и что безъ этого преподаваніе будетъ частичное, не цѣльное, и проч. О служебныхъ правахъ преподавателя замѣчаетъ, что несправедливо ординарнаго низводить въ экстра-ординарнаго и для всѣхъ и будущихъ преподавателей предмета создавать одно положеніе; будущіе могутъ быть и доценты и ординарные. Впрочемъ, ухищренія сего чиновнаго мужа, вѣроятно, будутъ выписаны въ бумагѣ, которая будетъ послана въ Академію. Теперь протоколъ находится въ подписаніи у членовъ Синода. Заключение Учебнаго Комитета, съ которымъ согласился и Синодъ вкратцѣ слѣдующее: „По симъ (Чистовичевскимъ) соображеніямъ Учебный Комитетъ не находитъ справедливымъ удовлетворить ходатайство Московской Академіи. Но изъ благодарности къ дару Высокопреосвящ. Иннокентія и имѣя въ виду § Устава, допускающій введеніе новыхъ предметовъ, можно разрѣшить преподаваніе этого предмета *приватнымъ образомъ* и поручить оное бывшему профессору Голубинскому съ вознагражденіемъ, назначеннымъ Высокопреосвящ. Иннокентіемъ“.

Я для своего дѣла пріѣхалъ еще рано: никакихъ и при-

заявляетъ очень скромныя требованія, говоря, что „для этого совершенно достаточно опытнаго наставника, хотя бы и не специалиста въ этихъ наукахъ, но непремѣнно специалиста въ математикѣ“. Математика всетаки есть математика, формальная наука, и не есть ни физика, ни алтропология, ни астрономія или какая другая естественная наука, и знаніе ея, хотя бы самое глубокое, еще не даетъ магическаго ключа ко всей широкой области естествознанія.—Въ частности относительно Д. Θ. Голубинскаго было замѣчено, что для него было бы обиднымъ низведеніе изъ ординарнаго въ экстраординарные профессора. Поэтому только изъ уваженія къ дару Высокопреосвящ. Иннокентія и имѣя въ виду 115 параграфъ академич. устава, по которому, съ разрѣшенія Св. Синода, по усмотрѣнію нужды, могутъ быть вводимы и новые предметы сверхъ поименованныхъ, а также вообще дѣлаемы измѣненія въ учебной части Академіи—Учебный Комитетъ полагалъ бы возможнымъ разрѣшить Совѣту Московской Академіи допущеніе приватнымъ образомъ, для желающихъ студентовъ, чтеній или бесѣдъ по естественно-научной апологетикѣ, съ предоставленіемъ ихъ профессору Голубинскому и съ вознагражденіемъ его за эти чтенія изъ епархіальныхъ суммъ. Св. Синодъ утвердилъ заключеніе Учебнаго Комитета. (Подробнѣе объ этомъ — въ Журналахъ Совѣта Московск. Духовн. Академіи 21 іюня и 30 октября 1870 г.).

готовлений къ началу засѣданій нѣтъ. Предсѣдатель назначаетъ первое засѣданіе въ слѣдующій четвергъ, и засѣданія имѣютъ быть только одинъ разъ въ недѣлю. Предсѣдатель находитъ, что все главное нами уже сдѣлано. Въ продолженіе вакацій, впрочемъ, никто не дѣлалъ ничего.

Оберъ-прокуроръ возвратится къ 19 октября. Теперь въ Харьковѣ, гдѣ пробудетъ недѣли двѣ.

Въ Вильнѣ въ ректора избранъ нашъ Н. И. Дмитревскій ¹⁾. Но тамъ—семинарія въ монастырѣ и всѣ ученики живутъ въ монастырѣ. Св. Синоду предложить теперь разрѣшеніе вопроса—какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ избранія—допускать ли жить таковымъ въ заведеніи, или же ихъ не утверждать и назначать монашествующихъ.

Помѣстился я пока у старой хозяйки, но только на время. Нужно искать новую квартиру. Съ пріѣздомъ Ивана Николаевича нужно будетъ заняться и этимъ.

Иванъ Александровичъ Ненарокомовъ свидѣтельствуетъ Вашему Высокопреподобію почитаніе.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ душевнымъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
всепокорнѣйшимъ слугою

эк.-орд. профессоръ Александръ Лавровъ.

18 сент. 1870.

СПБ.

10.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій Отецъ
Ректоръ!

Настоящее письмо мое будетъ получено Вами близъ нашего Академическаго праздника, а можетъ быть и въ самый праздникъ. Покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, принять мое искреннѣйшее поздравленіе съ

¹⁾ Магистръ XXIV курса (вып. 1864 г.), въ то время законоучитель Виленскаго Дѣвичьяго Института. Ректоромъ Литовской (Виленской) духовной семинаріи былъ сдѣланъ всетаки не онъ, а доцентъ Кіевск. Духовн. Акад., архим. Августинъ Гуляницкій, авторъ учебника по Основному Божественному, † въ салѣ епископа Екатеринославскаго въ 1892 г.

нашимъ радостнымъ праздникомъ, радостнымъ тѣмъ болѣе, что онъ въ первый разъ празднуется въ нашей Покровской Церкви ¹⁾. Да хранитъ Матерь Божія труждающихся подя ея благодатнымъ осѣненіемъ!

Начались и наши занятія. Въ четвергъ 24-го было первое засѣданіе, утѣшившее меня. Здѣсь прошелъ вопросъ объ устройствѣ церковнаго суда въ енархіяхъ непременно съ участіемъ архіерея. Противники (Кіевскіе и юрисконсултѣ) побѣдоносно отражены и разбиты, какъ Шведъ подя Полтавой или какъ Наполеонъ подя Седаномъ, благодаря энергическому настоянію предсѣдателя и Богословскаго. Принято, впрочемъ, не мое предположеніе развитое въ запискѣ, а другое, предложенное однимъ изъ свѣтскихъ. Архіерей будетъ не предсѣдателемъ суда, непосредственно и лично въ немъ участвующимъ, какъ я предполагалъ, а онъ будетъ 1) предавать суду и 2) утверждать рѣшеніе суда и, въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ суда, препровождать дѣло съ своимъ мнѣніемъ въ Синодъ. Это по образцу полковыхъ судовъ, и дѣятельность архіерея по этому предположенію точь-въ-точь такая же, какъ дѣятельность полковаго командира. Признаюсь, мнѣ болѣе нравится мое предположеніе, потому что при немъ судъ церковный наиболѣе сближался бы съ общимъ, а не съ исключительнымъ судомъ, и потому, что при немъ сохранялась бы та черта древняго и нынѣшняго церковно-суднаго устройства, по которой архіерей есть *προκαθήμενος τῆς κρίσεως*. Но что дѣлать? Хорошо, что и въ такомъ видѣ власть архіерея въ судѣ останется.—Засѣданіе будетъ по одному разу въ недѣлю: свѣтскіе рѣшительно отказываются собираться чаще.

Преосвященнѣйшій Алексій ²⁾ на мое замѣчаніе о томъ, что предположеніе Академіи о новой каеедрѣ утверждено въ изуродованномъ видѣ замѣтилъ: послѣ можно будетъ все исправить, а теперь Слава Богу и за это.

Помѣстился я и на постоянной квартирѣ—на *Большой Морской, домъ № 27 Лауферта кв. № 3*. Иванъ Николаевичъ жилъ въ моей квартирѣ четверо сутокъ, а те-

¹⁾ Покровская Академическая церковь была устроена въ 1869 г. и освящена въ началѣ 1870 г.

²⁾ Ржаницынъ, архіепископъ Рязанскій.

перь помѣстился въ домѣ Сазикова рядомъ съ тѣмъ, въ которомъ я живу. Видимся часто, можетъ быть, даже вмѣстѣ будемъ и обѣдать. Это—очень близко отъ Исакиевскаго Собора и памятника Императору Николаю; близко и къ Синоду. Но сильно дороги квартиры. За 20 р. я имѣю двѣ маленькія комнаты безъ всякихъ удобствъ. А Ивацъ Николаевичъ платитъ 47 рублей за одну комнату.

На нынѣшнемъ диспутѣ Чельцова ¹⁾ я не былъ, хотя и хотѣлось. Мучусь отъ зубной боли и безсонницы, и долженъ держаться дома. Къ довершенію скуки, при этихъ болѣзняхъ и не дѣлается дѣло.

Преосвященнѣйшій Макарій, когда я къ нему являлся, говорилъ съ сожалѣніемъ о Преосвящ. Іоаннѣ — особенно съ той стороны, что ему скуденъ назначенъ окладъ. Онъ говоритъ, будто и церковь, которою его снабдили, онъ оставилъ въ Англіи, потому что денегъ на перевозку не ассигновано, а даромъ англичане не везутъ. Катакази же будто бы пишутъ, что безъ великолѣпія и пышности православному архіерею не зачѣмъ и являться въ Америку.

Прося себѣ благословенія и молитвъ Вашего Высокопреподобія съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
всеусерднѣйшимъ слугою
э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

27 Сентября 1870.
С.-Петербургъ.

11.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій Отецъ
Ректоръ!

Письмо Вашего Высокопреподобія отъ 3 октября я имѣлъ честь получить и по предметамъ порученій Вашего Высокопреподобія произвелъ нѣкоторыя исполненія.

Ваше Высокопреподобіе изволите спрашивать о правилахъ, какими въ Петербургской Академіи положено руко-

¹⁾ И. В., профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, защищавшаго 27 сентября 1870 г. свою диссертацию на степень доктора Богословія „О древнихъ симнолахъ православной церкви“, † въ 1878 г.

водствоваться при возведеніи въ степень Доктора и при защищеніи диссертаций. Я обращался съ этимъ вопросомъ къ Барсову, нашему сочлену, и онъ принесъ мнѣ іюльскую книжку Христіанскаго Чтенія за нынѣшній годъ, въ которой на стран. 33—43 (Журнал. Совѣта Академіи) напечатаны правила на производство во всѣ ученыя степени— и въ докторскую. Другаго, кромѣ сего, ничего у нихъ нѣтъ.

За экземплярами Академическаго Устава обращался я въ Духовно-Учебный Комитетъ, и тамъ, при содѣйствіи и совѣтѣ любезнаго Кокшарова, сдѣлалъ заявленіе на бумагѣ въ Хозяйственное Управление, что Московская Академія имѣетъ нужду въ 20 экземплярахъ Академическаго Устава и просить ихъ выслать въ Правленіе Академіи. Обѣщали наблюсти, чтобы Хозяйственное Управление не слишкомъ медлило исполненіемъ этой просьбы. Кстати попросилъ уже и семинарскихъ программъ для Академіи *пять* экземпляровъ. Это обѣщали изъ Комитета доставить мнѣ прямо, когда дѣло пройдетъ всѣ мытарства, ибо и объ этомъ нужно докладывать оберъ-прокурору. Жаловался имъ на это, и сами они говорятъ, что нелѣпо это дѣлается; но виновато въ этомъ главнымъ образомъ Хозяйственное (Управление), а отчасти и мы многогрѣшные, не просящіе, ибо только просящимъ дается. Просила Петербургская Академія, и дали ей пять экз. программъ. Выпросилъ кстати пять брошюръ ревизорскихъ отчетовъ ¹⁾ для Академіи и препровожу Вамъ для любопытства.

Радуюсь издали успѣшному ходу дѣла по наполненію Академіи преподавателями ²⁾. Въ М...овѣ ³⁾ Академія сдѣ-

¹⁾ Въ прежнее время отчеты ревизоровъ духовно-учебныхъ заведеній издавались отдѣльными книжками, иногда довольно толстыми, и разсылались по семинаріямъ. Въ послѣднее время, послѣ введенія новѣйшаго (20 апрѣля 1884 г.) академическаго устава, печатаніе ревизорскихъ отчетовъ отдѣльными книжками прекратилось; вмѣсто этого издаются циркуляры по духовно-учебному вѣдомству, гдѣ указываются, безъ поименованія заведеній, важнѣйшіе недостатки и похвальныя стороны, замѣченныя ревизорами въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

²⁾ Новымъ уставомъ учреждены были въ Академіяхъ новыя каедры. Къ 9-му сентября 1870 г. въ Московской Духовной Академіи были четыре свободныхъ каедры: по Свящ. Писанію, по Основному Богословію, по древней церковной исторіи и по библейской исторіи.

³⁾ Такого преподавателя въ Московской Духовной Академіи никогда не

лаетъ, кажется, важное приобрѣтеніе. Молодые пойдутъ нашимъ путемъ и трудолюбивые принесутъ пользу во время свое.

Nos festinamus lente. По одному разу въ недѣлю только засѣдаемъ. Свѣтскіе рѣшительно не хотятъ собираться чаще. Дѣла идутъ такъ себѣ, иногда согласно съ мыслями Вашего покорнѣйшаго послушника, иногда немножко и противъ. Участіе архіерея въ судѣ — допущено, гласность принята, низшая инстанція суда — единоличная съ наименованіемъ — духовный судія также признана необходимою. Пока и только еще. Впереди много дѣла. Для ускоренія мы духовнии, съ вѣдома предсѣдателя, будемъ частнымъ образомъ собираться у Петербургскаго члена, протоіерея Содальскаго, для подготовки и спѣвки между собою. Последнее, впрочемъ, очень сомнительно. Попытка спѣвки Москвы съ Кіевомъ была сдѣлана, но рѣшительно не удалась изъ-за архіерея. Что-то будетъ дальше? — Я теперь печатаю мою вторую записку — о предметахъ церковнаго суда. Да на меня же возложилъ предсѣдатель составленіе журналовъ засѣданій, такъ какъ работы дѣлопроизводителя ему не понравились. Понравятся ли мои — не знаю. А мнѣ не очень нравится превращеніе изъ члена въ писаря, да и дѣлу моему мѣшаетъ. Впрочемъ, дѣлать нечего и исполнять нужно. Три журнала уже составилъ, и дальше послѣ каждого засѣданія составлять будетъ легче, — если оставятъ при этой работѣ.

Новаго въ нашемъ здѣшнемъ царствующемъ градѣ мало слышу, проводя жизнь исключительно домашнюю и почти никого изъ своихъ знакомыхъ не видя. — Оберъ-прокуроръ возвратится 19 октября. — Въ началѣ сего мѣсяца назначенъ, наконецъ, протоіерей Исакиевскаго Собора — бывший прежде протоіерей Петербургской Вознесенской церкви Петръ Лебедевъ, до служенія у Вознесенія служившій лѣтъ тридцать въ Горномъ, или инженерномъ, или одномъ изъ тысячи здѣшнихъ корпусовъ. . . . .

Къ утѣшенію Дмитрія Θεодоровича ¹⁾ покорно прошу

было. Вѣроятно, здѣсь говорится о какомъ-либо кандидатѣ на какую-нибудь изъ вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи.

¹⁾ Голубинскаго. См. предыдущ. письмо.

Ваше Высокопреподобіе, если возможно, довести до его свѣдѣнія, что состоявшееся въ Учебномъ Комитетѣ и Св. Синодѣ рѣшеніе по его дѣлу не есть слѣдствіе какихъ-либо частныхъ и случайныхъ причинъ и соображеній, а есть слѣдствіе общихъ началъ, которыхъ держится Комитетъ и которыя, какъ мнѣ объяснялъ Кокшаровъ, ¹⁾ состоятъ въ томъ, чтобы типъ Академіи, созданный новымъ Уставомъ, поддерживать въ чистомъ видѣ и свободнымъ отъ всякихъ наростовъ. Вслѣдствіе сего и ходатайство Казанской Академіи о своихъ миссіонерскихъ каѳедрахъ ²⁾ разрѣшено въ такомъ же смыслѣ, какъ и наше.

Погода здѣсь стоитъ такая, какая можетъ быть только въ самую дурную осень. Для геморроидальныхъ людей это очень худо.

Рѣшеніе по дѣлу отца Михаила ³⁾, вѣроятно, уже пришло въ Академію.—Если бы возможно было Вашему Высокопреподобію при удобномъ случаѣ показывать ему мои письма къ Вамъ и принять на себя трудъ свидѣтельствовать ему мои поклоны, то я осмѣливался бы просить объ этомъ Ваше Высокопреподобіе

Прося себѣ благословенія и молитвъ Вашего Высоко-

¹⁾ П. В., магистръ XXI курса (вып. 1858 г.) Московской Духовной Академіи, въ то время чиновникъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, впоследствии вачальникъ отдѣленія канцеляріи.

²⁾ Миссіонерское отдѣленіе при Казанской Духовной Академіи имѣетъ свою исторію. Еще въ 1842 г. указомъ Св. Синода было постановлено преподавать въ Академіи, сверхъ общихъ предметовъ академическаго образованія, еще предметы миссіонерскіе, а въ 1854 г., по мысли и настоянію преосвящ. Григорія, изученіе миссіонерскихъ предметовъ было выдѣлено въ особое миссіонерское отдѣленіе. Такъ продолжалось до введенія новаго устава 1869 г., въ которомъ не было упомянуто о существованіи миссіонерскаго отдѣленія при Казанской Академіи. Только вслѣдствіе усиленнаго ходатайства Академіи и преосвящ. Антонія, Св. Синодъ въ 1879 г. допустилъ преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ въ Академіи частнымъ образомъ. За то новѣйшимъ академическимъ уставомъ 1884 г. существованіе миссіонерскаго отдѣленія при Академіи окончательно упрочено, и отдѣленіе раздѣлено на два отдѣла—татарскій и монгольскій; а въ 1889 г., по ходатайству преосвящ. Павла, при отдѣленіи открыты и миссіонерскіе курсы.

³⁾ Лузина, инспектора Академіи — относительно его отказа по болѣзни отъ должности инспектора.

преподобія, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и глубокою преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

эк.-орд. профессоръ Александръ Лавровъ.

12 октября 1870.
СПБ.

12.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій и Достопостеннѣйшій Отецъ
Ректоръ!

Исполнилъ я и два другіе порученія, возложенныя на меня Вашимъ Высокопреподобіемъ — справлялся въ Комитетѣ о судьбѣ представленія Академіи о новыхъ доцентахъ и былъ на докторскомъ диспутѣ въ Академіи 25 октября.

Представленіе Академіи о доцентахъ ¹⁾ еще въ канцеляріи Духовно-Учебнаго Комитета и Присутствію доложено не было. Но канцелярія увѣряетъ, что никакихъ препятствій къ удовлетворенію ходатайствъ Академіи не будетъ. Только проситъ канцелярія выставлять числа мѣсяца на баллотировочныхъ листахъ, чего на этихъ листахъ вовсе нѣтъ. Предупреждаетъ еще канцелярія на будущее время, чтобы при представленіяхъ о возведеніи въ магистерскую степень всѣ данныя возводимаго лица были приведены въ должную струну, т. е. вѣроятно, такъ, какъ прежде чистилъ Егоръ Васильевичъ ²⁾ данныя въ приемныхъ спискахъ, представляемыхъ въ Духовно-Учебное Управление. Указали и примѣръ Кіевской Академіи. Оттуда представили одного къ возведенію на степень магистра и даже избрали его уже въ доценты, между тѣмъ какъ въ отмѣткахъ его — по Догматическому Богословію 6 $\frac{1}{2}$, по литургикѣ, въ доценты которой и избранъ — только 6 (отъ 10 начиная). Говорятъ, что они должны загубить сію душу и ни доцентомъ ни

¹⁾ Именно: Н. А. Елеонскій — на Свящ. Писаніе, И. Д. Петропавловскій — на Основное Богословіе, А. П. Лебедевъ — на древнюю церковную исторію и А. П. Смирновъ — на библейскую исторію.

²⁾ Амфитеатровъ, ординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ всеобщей словесности († въ 1888 г.), съ 1842 г. и до введенія новаго (1869 г.) академическаго устава состоявшій секретаремъ Академіи.

магистромъ не сдѣлають по причинѣ такой неочищенности данныхъ.

Быль я и на диспутѣ Нильскаго ¹⁾ 25 октября. . . . .
 . . . . . Посѣтителей было множество все-
 возможныхъ родовъ, отъ звѣздъ до чуюкъ. Мы съ Иваномъ
 Николаевичемъ пришли до начала . . . . . за полчаса,
 но мѣста всѣ уже были заняты и едва можно было про-
 тѣсниться въ залу. Послѣ образовалась даже давка, какъ
 бываетъ въ Троицкомъ Соборѣ въ праздники. . . . .

Митрополитъ явился минутъ черезъ 7 послѣ часу. Довольно
 подробное и вѣрное описаніе диспута помѣщено въ № „Го-
 лоса“ за 27 октября, который и препровождаю вмѣстѣ съ
 симъ Вашему Высокопреподобию. Прибавлю къ печатному
 мои личныя замѣчанія: Докторантъ сказалъ свою рѣчь
 твердо, безъ запинки. Но самая рѣчь заключала въ себѣ
 немало околичностей: тутъ и Польскій вопросъ, и слова,
 сказанныя Государемъ Императоромъ раскольникамъ, и иное
 многое, что, по моему мнѣнію, должно бы быть опущено.
 Защищался онъ ловко и отвѣты его были большею частію
 удовлетворительны. Чельцова возраженія мнѣ показались
 особенно серьезными и высказаны были дѣльно и живо.
 Кояловичъ ²⁾ возражалъ также бойко и дѣльно, но мнѣ по-
 казалось, что онъ не чуждъ былъ желанія подкупить сво-
 ихъ слушателей фразой: народъ, народныя бѣдствія отъ
 крѣпостнаго права, тягости ревизіи для народа и проч. и
 проч. въ томъ же родѣ о народѣ. И дѣйствительно онъ
 схватилъ нѣсколько рукоплесканій . . . . .
 . . . . . Рукоплесканій болѣе получилъ докторантъ;
 нѣсколько Кояловичъ. Чельцовъ—ничего не получилъ, дол-
 жно быть по серьезности своихъ возраженій. . . . .

По окончаніи диспута, Митрополитъ сказалъ, что защиту
 признаетъ вполне удовлетворительною и съ удовольствіемъ

¹⁾ И. О., профессора С.-Петербургской Академіи по кафедрѣ исторіи и
 обличенія раскола († въ 1894 г.), защищавшаго 25 октября 1870 г. свою
 диссертацию на степень доктора Богословія „Семейная жизнь въ расколѣ—
 очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ“.

²⁾ М. О., профессоръ по кафедрѣ гражданской русской исторіи въ С.-Пе-
 тербургской Академіи, † въ 1891 г.

будет ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи докторанта въ степени доктора; подзываетъ къ себѣ Чельцова и благодарилъ за серьезность возраженій. . . .
 . . . . . Неоднократно въ продолженіе диспута было докторантомъ указано съ похвалою на статью, напечатанную въ „Прибавленіяхъ къ Творен. св. отцевъ“ ¹⁾ о бракѣ противъ новоженовъ; это онъ дѣлалъ въ отвѣтъ на возраженія, почему онъ не полемизируетъ противъ раскольническихъ мнѣній о бракѣ.

Наши комитетскія дѣла медленно идутъ. Впрочемъ, оберъ-прокуроръ, пріѣхавши, объявилъ юрисконсульту, что онъ очень интересуется этимъ дѣломъ, и спрашивалъ, скоро-ли можетъ быть окончено это дѣло. Юрисконсультъ отвѣчалъ, что онъ надѣется окончить это дѣло въ три мѣсяца. О если бы его устами да медъ пить!—При семъ имѣю честь препроводить Вашему Высокопреподобию мое мнѣніе о предметахъ церковнаго суда, недавно отпечатанное, дабы Вашему Высокопреподобию извѣстно было, что делегатъ Академіи, Вами управляемой, не все спитъ (было бы, впрочемъ, правильнѣе сказать: почти вовсе не спитъ вслѣдствіе безсонницы). Кромѣ сего, составилъ, по приказанію предсѣдателя, журналы пяти засѣданій комитета осеннихъ, которые также будетъ отпечатаны и Вашему Высокопреподобию доставлены.—Кромѣ мнѣнія, при семъ препровождаю Вашему Высокопреподобию отчеты ревизоровъ о семинаріяхъ. Экземпляры Устава и программы должны быть уже высланы въ Академію. Такъ меня увѣрили.—Если возможно, то я осмѣлился бы просить Васъ, Ваше Высокопреподобіе, сообщить мое письмо и мнѣніе отцу Михаилу, при моемъ поклоненіи.

Погода здѣсь почти постоянно—отвратительная.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію
 имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
 покорнѣйшимъ слугою

э.-орд. профессоръ Александръ Лавровъ.

28 окт. 1870.
 СПБ.

¹⁾ „О церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака (противъ новоженовъ)“, въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ“ за 1858 г. ч. XVII. Статья эта принадлежитъ С. К. Смирнову.

Такъ какъ Владыка ¹⁾ приказалъ мнѣ представить ему первую мою записку, то я осмѣлился, уже и безъ приказанія, послать ему и другую. Хорошо ли я это сдѣлалъ?

13.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій Отецъ
Ректоръ!

Исполнилъ я порученіе Вашего Высокопреподобія, возложенное на меня въ письмѣ отъ 29 Октября. Въ канцеляріи Духовно-Учебнаго Комитета о послужныхъ спискахъ мнѣ объяснили, что изъ семинарій присылаются въ Св. Синодъ только списки ректоровъ и инспекторовъ, какъ лицъ Св. Синодомъ утверждаемыхъ, что примѣнительно къ сему должно бы разсуждать и объ Академіяхъ, которымъ слѣдовало бы высылать только списки ректоровъ и инспекторовъ, что вопросъ сей въ примѣненіи собственно къ Академіямъ возбуждаемъ не былъ, и что Академіи Петербургская и Кіевская никакихъ списковъ не представляли. Вотъ въ какомъ положеніи находится этотъ вопросъ по настоящее время.

Сергій Константиновичъ ²⁾ утвержденъ Св. Синодомъ, какъ сказывалъ мнѣ преосвящ. предсѣдатель нашего комитета.

Переводъ Свящ. Писанія Св. Синодомъ ³⁾ продолжается.

¹⁾ Высокопреосвящ. Иннокентій, митрополитъ Московскій.

²⁾ Смирновъ, въ то время ординарный профессоръ Академіи по греческому языку (впослѣдствіи ректоръ ея, † въ 1889 г.), избранный Совѣтомъ Академіи въ инспекторы Академіи, на мѣсто архим. Михаила, отказавшагося отъ этой должности по болѣзни.

³⁾ Здѣсь идетъ рѣчь о возобновленіи перевода Свящ. Писанія на русскій языкъ, предпринятомъ по мысли и усиліями Московскаго Митрополита Филарета. 5 мая 1858 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе Св. Синода отъ 20 марта 1858 г. приступить къ новому переводу на русскій языкъ книгъ Свящ. Писанія. 19 мая того же года Св. Синодъ постановилъ немедленно приступить къ дѣлу перевода, начиная съ книгъ Новаго Заветъа. Трудъ перевода распредѣленъ былъ между всѣми четырьмя Духовными Академіями подъ наблюденіемъ митрополитовъ С.-Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго и архіепископа Казанскаго. По мѣрѣ представленія перевода въ Св. Синодъ, онъ разсматривался членами Св. Синода—сначала каждымъ отдѣльно, на дому, а затѣмъ въ общемъ собраніи Св. Синода, еженедѣльно, въ одинъ изъ трехъ присутственныхъ дней, который

Сему труду посвящается одно изъ засѣданій Св. Синода, собственно понедѣльничное, когда члены собираются къ первоприсутствующему, на *библейное засѣданіе*, какъ выражаются синодскіе сторожа.

По исполненіи Вашихъ порученій, позвольте, Ваше Высочайшее, обратиться къ Вамъ съ слѣдующею просьбою: во время представленія мною одного комитетскаго журнала преосвящ. предсѣдатель выразилъ желаніе, что онъ очень желалъ-бы и ему весьма нужно бы познакомиться съ находящимися въ нашей Академической библиотекѣ Волоколамскими рукописями ¹⁾, и спрашивалъ—не можетъ ли

посвящался исключительно этому одному дѣлу. При жизни митрополита Филарета переводъ послѣ этого былъ посылаемъ къ нему въ Москву, и его замѣчанія своа обсуждались въ Св. Синодѣ.

Въ 1862 г. переводъ книгъ Новаго Завѣта былъ оконченъ. Еще ранѣе этого (въ 1860 г.) С.-Петербургская Духовная Академія предприняла переводъ на русскій языкъ книгъ Ветхаго Завѣта, для чего при Академіи былъ учрежденъ комитетъ, въ которомъ главнымъ дѣятелемъ былъ профессоръ еврейскаго языка въ Университетѣ и Академіи Д. А. Хвольсонъ. Переводъ производился съ еврейскаго языка съ помощью греческаго текста и печатался въ „Христіанскомъ Читеніи“ съ 1861 по 1869 г. Независимо отъ этого, переводы отдѣльныхъ книгъ Ветхаго Завѣта печатались и въ другихъ духовныхъ журналахъ: въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ (переводъ Гуляева), въ „Православномъ Обзорѣніи“ (переводъ архим. Макарія) и въ „Духѣ Христіанина“ (переводъ Павскаго); кромѣ того въ Вяткѣ въ 1860 г. появилась отдѣльнымъ изданіемъ Книга Іова съ обширными примѣчаніями, а въ Петербургѣ въ 1859 г. Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова съ краткими примѣчаніями.

По всѣ эти переводы имѣли все-таки частный характеръ. Въ 1867 г. приступилъ къ изданію Библии на рускомъ языкѣ Св. Синодъ. Въ основаніе перевода положенъ былъ переводъ С.-Петербургской Академіи, напечатанный въ „Христіанскомъ Читеніи“ и пересмотрѣнный прочими Академіями. Продолженіе перевода поручено было прежнему С.-Петербургскому академическому комитету съ преимущественнымъ участіемъ Д. А. Хвольсона, подъ редакціей и съ наблюденіемъ за печатаніемъ члена Св. Синода протопресвитера В. В. Важанова. Переводъ разсматривался Св. Синодомъ подъ предсѣдательствомъ С.-Петербургскаго митрополита Исидора. Первая часть русской Библии—Пятикнижіе Моисея—появилась въ свѣтъ въ 1868 г., за нею слѣдовали одна за другою остальные три части, и въ 1875 г. печатаніе Библии было окончено. Въ 1876 г. появилась, наконецъ, полная русская Библия въ одномъ томѣ, изданная „по благословенію Св. Синода“.

¹⁾ Рукописи эти, въ количествѣ 236, принадлежали прежде Іосифо-Волоколамскому монастырю и были переданы въ бібліотеку Московской Духовной Академіи въ 1859 г., по представленію А. В. Горскаго, тогда еще

быть выслано ему описаніе сихъ рукописей ¹⁾ не на долгое время.

При семъ прилагаю тезисы Нильскаго.

Наши комитетскія дѣла движутся медленно. Самый краткій срокъ для окончанія нашихъ дѣлъ, указанный оберъ-прокурору юрисконсультомъ, три мѣсяца. И дай Богъ, чтобы это оправдалось. — Журналы нашихъ засѣданій печатаются, и редакція, которую я даю комитетскимъ разсужденіямъ, предсѣдателемъ и нѣкоторыми членами не осуждается.

Въ Казанской Академіи помощникомъ ректора по Богословскому отдѣленію сдѣланъ самъ ректоръ ²⁾.

Во исполненіе указа о неподавшихъ курсовыя разсужденія ³⁾, Кіевскій Митрополитъ представилъ, что таковыхъ

профессора и бібліотекаря Академіи, и съ разрѣшенія митрополита Филарета.

¹⁾ Рукописное. Печатное Описаніе этихъ рукописей, составленное іеромонахомъ Іосифомъ, издано въ свѣтъ уже въ 1881 г.

²⁾ Архим. Никаноръ Бровковичъ, скончавшійся въ санѣ архіепископа Херсонскаго въ 1890 г.

³⁾ Относительно студентовъ, которые, славъ устный экзаменъ по предметамъ академическаго ученія, не представляли курсовыхъ сочиненій и которыхъ ко времени введенія въ дѣйствіе новаго устава оставалось очень много, Св. Синодъ указомъ отъ 6 октября 1869 г. постановилъ, что Академическіе Совѣты должны выдавать таковымъ студентамъ, при выпускѣ ихъ изъ Академіи, удостовѣрительныя свидѣтельства о выслушаніи ими предметовъ академическаго ученія и поведеніи ихъ, съ тѣмъ, чтобы въ таковыхъ свидѣтельствахъ было обозначено, что по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію предъавителей не встрѣчается препятствій къ допущеніи ихъ на наставническія должности на предписанныхъ для сего основаніяхъ, и что предъавители не могли быть удостоены ученой академической степени по непредставленію курсовыхъ сочиненій; аттестаты же съ обозначеніемъ успѣховъ въ наукахъ и поведенія, на точномъ основаніи Высочайше утвержденаго 30 августа 1814 г. устава Духовныхъ Академій, выдавать таковымъ воспитанникамъ, подобно прочимъ, только по утвержденіи ихъ въ учебныхъ степеняхъ. Въ тоже время, чтобы побудить таковыхъ лицъ къ скорѣйшему исполненію этой ихъ обязанности, Св. Синодъ указомъ отъ 13 октября того же года поручилъ епархіальнымъ начальствамъ объявить таковымъ, что не исполнившіе этого до 15 августа 1870 должны подлежать перемѣщенію изъ семинарій на учительскія мѣста въ духовныя училища для выслуги обязательнаго 4-хлѣтняго срока за воспитаніе въ Академіи. Епархіальнымъ преосвященнымъ поручено было, по истеченіи означеннаго времени, озаботиться непремѣннымъ приведеніемъ такой мѣры въ безотлагательное исполненіе.

изъ Кіевскихъ воспитанниковъ—15 человѣкъ, которые и должны будутъ низойти до училищъ.

Душевную благодарность приношу Вашему Высокопреподобию за благожеланіе и призываніе Божіей помощи на дѣланіе мое и усердно прошу преподать мнѣ Ваше благословеніе и напутствовать благожеланіями и на будущее время.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
всепокорнѣйшимъ слугою
э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

5 Ноября 1870.
С.-Петербургъ.

14.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій Отецъ
Ректоръ!

Нынѣ утромъ послалъ я письмо Вашему Высокопреподобию. А вечеромъ нынѣ же открылась нужда вновь писать Вамъ. Предъ засѣданіемъ комитета преосвящ. предсѣдатель нашъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: не можетъ ли быть ему выслана находящаяся въ нашей Академической библіотекѣ рукопись: „*Сборникъ Митрополита Даниила*“¹⁾ на нѣкоторое время? и поручилъ мнѣ обратиться съ симъ вопросомъ къ Вашему Высокопреподобию. Еслибы такая высылка не оказалась невозможною, и желаніе преосвященнѣйшаго Макарія подлежащимъ удовлетворенію, то не признаете ли, Ваше Высокопреподобіе, возможнымъ приказать выслать рукописи, о чемъ я писалъ въ преданствующемъ моемъ письмѣ, прямо на имя преосвящ. Макарія, живущаго на *Васильевскомъ Островѣ въ 15 линіи, на Псковскомъ Подворьѣ*. Если же его просьба не подлежала бы удовлетворенію, то я всеусерднѣйше просилъ бы Ваше Высокопреподобіе извѣстить о семъ меня, дабы я

¹⁾ Рукопись Волоколамской библіотеки № 490-й (135-й по Описанію іером. Іосифа) — сборникъ изъ трехъ рукописей XVI в., въ листъ, на 421 листѣ.

довелъ до его свѣдѣнія, что удовлетвореніе его желанія невозможно.

Прилагаю при семъ тезисы Чельцова, нынѣ мнѣ доставленные Барсовымъ.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію
имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
всепокорнѣйшимъ слугою

э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

5 Ноября 1870.

С.-Петербургъ.

15.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій Отецъ
Ректоръ!

Душевную и глубочайшую приношу Вашему Высокопреподобію благодарность за сочувственныя и одобрительныя о моихъ трудахъ слова, начертанныя въ письмѣ отъ 14 Ноября. Вы воззрѣли не на достоинство моихъ трудовъ, котораго они сами въ себѣ не имѣютъ, а на намѣреніе, съ какимъ они предпріемлются, и, какъ Оный Любочестивый Владыка, похвалили сіе намѣреніе въ соотвѣтствующемъ дѣланіи. Здѣсь, подобное Вашему, сочувственное и ободрительное къ моимъ трудамъ отношеніе я встрѣчаю только въ одномъ землякѣ моемъ Иванѣ Николаевичѣ. Прочая наша братія, слава Богу, если относится равнодушно; свѣтская же сторона положительно враждебно и недовѣрчиво встрѣчаетъ и мои печатныя записки и заявляемыя мнѣнія. Поднята была буря даже противъ редакціи журналовъ, которую теперь держу я. Иногда смущаюсь этимъ, иногда отношусь равнодушно, успокоивая себя тѣмъ, что дѣлаю дѣло по совѣсти и крайнему разумнію. Въ милости Божіей и помощи имѣю нужду, а все прочее пусть идетъ, какъ Богу угодно.— Преосвящ. предсѣдатель ко мнѣ довольно милостивъ.

Обѣщанные мною журналы нашихъ засѣданій, которыхъ доселѣ напечатано 8, не посылаю Вашему Высокопреподобію, а привезу всѣ вмѣстѣ на праздникъ, такъ какъ насъ къ тому времени обѣщаютъ распустить не совсѣмъ, конечно, а только на праздники. Дѣла еще очень много у насъ.

Для ускоренія въ прошедшемъ засѣданіи предсѣдатель предложилъ сибираться по дважды въ недѣлю: по вторникамъ и четвергамъ. Для меня лично это будетъ значить, что вмѣсто одной лекціи въ недѣлю я долженъ буду написать и прочесть двѣ. Составленіе каждаго журнала стбитъ лекціи, такъ какъ иной журналъ занимаетъ страницъ 17 печатныхъ фомата моей записки. Затѣмъ нужно прочесть его въ въ комиссіи, состоящей, кромѣ меня, еще изъ двухъ членовъ. Послѣ сего онъ поступаетъ къ предсѣдателю и потомъ печатается.

О рукописяхъ преосвящ. Макарій хотѣлъ отнестись письмомъ къ Вашему Высокопреподобію. Не знаю, исполнилъ ли онъ свое намѣреніе.

Душевно обрадованъ я возстановленіемъ нашего журнала ¹⁾. Желаю сему важному дѣлу полнаго успѣха.

Изъ новостей здѣшнихъ мало знаю, сидя болѣе дома.— Учреждено два викаріатства — въ Кавказской - Ставропольской епархіи и въ Тобольской. Кто кандидаты, еще не извѣстно.—Адресъ Московской Думы ²⁾, о содержаніи котораго Вы, конечно, изволили слышать, говорятъ, смутилъ Государя и произвелъ тяжелое впечатлѣніе: въ особенности вслѣдствіе неблаговременности сдѣланныхъ въ немъ заявленій.—Въ Петербургскихъ газетахъ было напечатано въ видѣ слуха, что Полисадовъ ³⁾ оставляетъ свою каяедру въ Университетѣ. На мои разспросы о причинахъ мнѣ объяснили, что это вслѣдствіе неосторожнаго выраженія его на каеедрѣ о тараканахъ. Въ одинъ изъ морозныхъ дней

¹⁾ Издававшійся Московской Духовной Академіей журналъ „Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ“, основанный въ 1843 г., прекращался два раза: съ 1865 до 1870 г. и съ 1873 до 1879 г.; окончательно прекратился въ 1891 году и замѣненъ издающимся теперь „Богословскимъ Вѣстникомъ“.

²⁾ Объ этомъ адресѣ А. В. Никитенко въ своемъ дневникѣ подъ 4-мъ декабря 1870 г. записалъ: „Что это за адресъ? Москва или Московская Дума проситъ въ немъ о свободѣ печати, свободѣ совѣсти и церкви“. (Никитенко. Записки и Дневникъ, т. 3-й (СПБ., 1893), стр. 252-я.

³⁾ В. П. магистръ XIII курса (вып. 1842 г.) Московской Духовной Академіи, ранѣе посольскій священникъ въ Парижѣ и Берлинѣ, а въ то время протоіерей, профессоръ Богословія въ Петербургскомъ Университетѣ и настоятель Петропавловскаго собора. Въ 1871 г. онъ оставилъ службу при Университетѣ и соборѣ и служилъ въ Исаіевскомъ соборѣ до 1874 г., въ которомъ по болѣзни оставилъ службу. Скончался въ 1878 г. Славился какъ знаменитый проповѣдникъ-импровизаторъ.

онъ говорилъ съ каеедры, какъ благодѣтельнень можетъ быть теперь морозъ для того, чтобы приморозить таракановъ, обложившихъ Парижъ ¹⁾. Это дошло будто бы до Государя, и не понравилось. — Составлены и едва не прошли уже въ Синодѣ правила о томъ, чтобы окончившіе курсъ въ духовныхъ Академіяхъ студенты были строже обязываемы къ выполнению обязательной за воспитаніе службы ²⁾. Чуть ли не предположено вносить это въ дипломы. Но за симъ неудобство новаго порядка назначенія ³⁾ въ семинаріи чувствуется и здѣсь, и, кажется, предполагають его отмѣнить, предоставивъ право назначенія Академіямъ по прежнему. Директоръ канцеляріи оберъ-прокурора ⁴⁾ говоритъ, что по этому предмету бываетъ бумагъ болѣе 1000 №№, и ему хочется свалить съ себя эту обузу. — Отецъ ректоръ здѣшній Академіи очень доволенъ новыми порядками, введенными новымъ Уставомъ. Такъ ли это и у насъ?

Измаилъ Ивановичъ Срезневскій ⁵⁾ поручилъ мнѣ передать Вашему Высокопреподобию его почитаніе.

¹⁾ Здѣсь, очевидно, была допущена игра словъ, такъ какъ рѣчь шла объ осадѣ Парижа *пруссакими*.

²⁾ Правила эти („мѣры къ замѣщенію наставническихъ должностей въ семинаріи воспитанниками духовныхъ академій“) — въ „Извлеченіи изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Св. Синода гр. Д. А. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1871 г.“ (СПБ., 1872), стр. 130—131.

³⁾ Введеніе новаго устава (1869 г.) перестраивало академическую жизнь снизу доверху, и примѣненіе устава на практикѣ порождало немало вопросовъ и недоумѣній. Къ числу наиболее сложныхъ вопросовъ относился и вопросъ о назначеніи на службу воспитанниковъ Духовныхъ Академій, вызывавшій неоднократные указы и разъясненія Св. Синода. По уставу семинарій 1867 г. опредѣленіе преподавателей представлено было епархіальнымъ преосвященнымъ, по представленіямъ правленій, основаннымъ на предварительномъ испытаніи ищущаго преподавательской должности посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ; а при неимѣнн правленіемъ въ виду лицъ, желающихъ занять каеедру — по сношенію съ академическими конференціями. Въ августѣ того же года правленіямъ семинарій поставлено было въ обязанность доставлять не позже 15 мая въ одну изъ Академій по своему усмотрѣнію свѣдѣнія о вакантныхъ наставническихъ мѣстахъ, на которыя они не имѣють собственныхъ кандидатовъ и предоставляютъ испытаніе и назначеніе ихъ конференціи Академіи. Опредѣленныхъ такимъ порядкомъ преосвященные и правленія должны были привимать безъ повторенія испытаній.

⁴⁾ И. А. Ненарокомовъ.

⁵⁾ Ординарный академикъ Академіи Наукъ, знаменитый славистъ и палеографъ, † въ 1880 г.

Оберъ Секретарь Мордвиновъ именуется Владиміръ Павловичъ.

Прося себѣ благословенія и молитвъ Вашего Высокопреподобія, съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
всепокорнѣйшій слуга

э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

Отцу Михаилу при удобномъ случаѣ прошу передать мое почитаніе.

1 Декабря 1870.

С.-Петербургъ.
